

Н. В. Гоголь

Вечера на хуторе близ Диканьки (Из ранних редакций)

Н. В. Гоголь. Собрание художественных произведений в пяти томах.
Том первый.
М., Издательство Академии наук СССР, 1951
[OCR Бычков М. Н.](#)

ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА

Стр. 61. В "Отечественных записках", 1830 г., вместо: "В селе была церковь... при ней иерей" было напечатано:

В селе находилась церковь во имя Трех Святителей, шагов на 400 от нашей Покровской, что можно и теперь видеть по оставшимся камням от фундамента. Притом вам, я думаю, не безызвестно, что почтенный шапар наш Терешко еще недавно, копая ров около своего огорода, открыл необыкновенной величины камень с явственно вырезанным на нем крестом, который, вероятно, служил основанием алтаря; неверящих отсылаю к нему самому лично. При церкви находился иерей...

Стр. 76. В "Отечественных записках", 1830 г., после слов "черепки лежали вместо червонцев" следовало:

Долго стояли все, разинув рты и выпуча глаза, словно вороны, не смея пошевелинуть ни одним усом,-- такой страх навело на них это дивное происшествие. На конец такой подняли шум, толкуя каждый по-своему, что собаки со всего околodka начали лаять. Явились и добрые старушки, пронюхавшие, что у Пидорки осталось еще отцовское добро, которым, по скупости своего мужа, она никогда почти не пользовалась, и принялись дружно, со всем усердием утешать ее. Бедной Пидорке казалось все это так дико, так чудно, как во сне. Совещание кончилось тем, что с общего голоса пепел раздули на ветер, а мешки спустили по веревке в яму, потому что никто из честных Козаков не захотел осквернить рук дьявольщиною. В награду за такое благоразумное распоряжение потребовали они себе ведра четыре водки и, шатаясь на все стороны, отправились во-свояси. Попечения ж усердных старушек не кончились тем: одна из них трещала на ухо Пидорке, что ей нужно построить новую хату, другая предлагала щегольского жениха, третья открывала по секрету, что знает искусных швей для свадебных рушников, четвертая трезвонила, что нужно сделать люльку для будущего ребенка... Признаюсь, что такая куча советов взбесила бы хоть кого; но бедная Пидорка ничего не видела, ничего не слышала.

Оправившись немного, она дала обет идти на богомолье...

МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА

Глава IV -- "Парубки гуляют" (стр. 95), в черновой рукописи сохранившаяся часть которой в общем близка к окончательному тексту, имеет свое начало:

Блистательный месяц, прогуливаясь в необъятных пустынях своего неба, не налюбуясь красавицей землею, раздумно остановился над хатою, которой неровные окна одни только светились среди уснувших улиц, как будто спрашивая: "Какие это люди осмелились при моем серебряном свете разводить презренный и неприятный для глаз огонь свой?" Это жилище головы.

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА